

Вэнь Дицин мягко улыбнулся, и лицо его просияло:

— Госпожа Юй, полагаю, вы понимаете цель моего визита. Юй Нянь — дитя, с которым у меня особая связь.

Господин Юй в смятении пробормотал:

— Прощу прощения, но боюсь, Юй Нянь недостоин генерала Сун.

Лицо Вэнь Дицина мгновенно помрачнело, и он с негодованием произнес:

— О? Выходит, вы считаете, что моя дочь ему не пара?

— Упаси боже, я не смел и помыслить о таком, — поспешно ответил господин Юй. — Просто Юй Нянь с малых лет слаб здоровьем и приносит одни лишь несчастья...

Вэнь Дицин тут же перебил его:

— Не беспокойтесь об этом. Моя дочь с четырнадцати лет на полях сражений, на ней столько крови и гнева, что ваши мелкие неудачи для нее — сущий пустяк. Что же до слабого здоровья, то в поместье Сун чего-чего, а золота, драгоценностей и редких целебных трав предостаточно. Если вы отдадите Юй Няня за мою дочь, я готов выплатить поместью Юй сто золотых слитков, причем сверх оговоренного выкупа.

Услышав это, Второстепенный супруг Ли поспешно дернул господина Юй за рукав. Поместье Юй давно балансировало на грани краха, и если бы они получили сотню золотых, все проблемы были бы решены, да и приданое для Чи'эра перестало бы быть несбыточной мечтой.

Господин Юй с болезненным выражением лица ответил:

— Прощу прощения, Ваша светлость, позвольте мне обдумать ваше предложение.

Если он отдаст сына в поместье Сун сегодня, разве не узнает весь мир, что Юй Лян продал своего ребенка за сотню золотых?

Слова были сказаны. Вэнь Дицин понимал, что сейчас настаивать бесполезно — они должны прийти к этому решению сами. Он поднялся со своего места:

— Я слишком долго вас утомил, а время уже позднее. Мне пора откланяться.

Он обернулся к Юй Няню и добавил уже совсем другим, мягким тоном:

— Нянь-нянь, я искренне полюбил тебя, дитя. Приходи в резиденцию генерала, когда будет время. У меня припасено для тебя много чудесных вещей, но сегодня я выехал второпях и не захватил их с собой.

Затем он бросил на Второстепенного супруга Ли взгляд, в котором читалась нескрываемая угроза:

— Если кто-то будет обижать тебя или тебе здесь не по душе, можешь прийти в резиденцию генерала и найти меня. Я заступлюсь за тебя.

Вэнь Дицин был наслышан о грязных делишках в поместье Юй. Видавший немало дворцовых интриг, он не ставил ни во что мелкие козни Второстепенного супруга Ли. Тот стоял с недовольным видом, но не смел вымолвить ни слова.

Вэнь Дицин ласково погладил Юй Няня по рукам и направился к выходу. У дверей его ждал управляющий поместьем Сун, Сун Фу, похожий на слабого здоровьем ученого. Увидев, что господин выходит, он поспешно накинул на него накидку.

Юй Лян наблюдал за управляющим: серые одежды, безупречно уложенные волосы с проседью, обходительные манеры. Его глаза всегда были прикрыты веками, но если присмотреться, в глубине их можно было заметить острый, хищный блеск.

Неизвестно, что прошептал ему Вэнь Дицин, но управляющий вернулся в комнату. Увидев, что Юй Лян все еще стоит у двери, он вежливо произнес:

— Наш господин забыл свою грелку для рук, я пришел забрать ее.

Закончив, он смиренно поклонился, взял грелку и направился к выходу. Уже на пороге он словно что-то вспомнил, обернулся к господину Юй и добавил:

— Господин Юй, надеюсь, вы хорошо обдумаете слова моего господина.

Не будьте неблагодарны.

Последнюю угрозу Сун Фу не произнес вслух, но она ясно читалась в его взгляде. В подчинении у резиденции генерала было тридцать тысяч отборных воинов, а Вэнь Дицин был братом самой Императрицы. Юй Лян же — всего лишь мелкий торговец, к тому же разорившийся. С древних времен торговец не мог тягаться с чиновником, да и не имел шансов на победу.

Воспользовавшись тем, что за ним не следят, Юй Нянь проскользнул в свой флигель. Едва оказавшись внутри, он захлопнул дверь, бросился на кровать и, сжимая в руках недавний подарок — нефритовую подвеску, — вдруг глупо улыбнулся, погрузившись в свои мысли.